Обеденное время. В классе не происходило никаких неожиданных беспорядков, поэтому Казуя мог спокойно читать свои книги. Куруми мирно сидела в кресле, которое она заняла вчера, что заставило Казую чувствовать себя немного странно. Он ожидал, что она продолжит приставать к нему, но она, казалось, думала о некоторых иных вещах, пытаясь украдкой взглянуть на него.

Для нее было довольно трудно смотреть на него, поскольку она сидела прямо перед ним, но это не остановило ее от попыток. Он почти не мог сохранять невозмутимое лицо, будучи очень чувствителен к ее взглядам.

"Что эта девчонка задумала?" - думал он. Действия Куруми немного напомнили ему, как он впервые столкнулся с девочкой-роботом, сидящей рядом с ним, поэтому он просто пожал плечами и надеялся, что она в конце концов устанет от этого.

Его дернули за рукав.

- Хм? - Казуя повернулся и обнаружил бутерброд, разрезанный треугольником, и направленный острым концом к его рту.

Девочка пристально смотрела на него.

- Ты опять сделала бутерброды? - он попытался посмотреть на сэндвич, и его содержимое.

Девочка кивнула.

- Бабушка Каори научила тебя еще чему-нибудь?

Девочка снова кивнула.

Казуя криво улыбнулся. Он не нашел ничего визуально плохого в сэндвиче перед ним. Он не знал почему, но однажды бабушка девочки-робота забрала их обоих с тренировки и начала учить Томойо готовить. Она покачала головой и попыталась отказаться, но когда Каори сказала, что ей нужно научиться этому, чтобы она могла приготовить еду для Казуи, она приняла обучение.

Он задавался вопросом, почему его также попросили пойти с ними, но оказалось, что он был там, чтобы попробовать "еду", которую приготовила девочка-робот. Это был первый раз, когда Казуя начал думать о том, почему роботы или машины все еще не могут заменить людей, которые готовят пищу, которая обычно продается в магазинах.

Вкус был, конечно, плохой. Томойо не понимала, что делает, и попыталась смешать все, что она считала вкусным, и заставила его попробовать это. Несмотря на то, что теперь он был избалован вкусными домашними блюдами, которые подавали ему Фудзиямы, он все еще ценил простые продукты, такие как чашечный рамен или коробки бенто, обычно продаваемые

сегодня, как он это делал в своей предыдущей жизни. Поэтому он был уверен в том, что извинения, которые она подавала за еду, действительно несъедобны.

По-видимому, Каори не мешала ему есть это, чтобы Томойо могла узнать, что не все, что хорошо на вкус, будет вкусно, если она просто смешает это все вместе. Томойо выглядела очень виноватой после того, как увидела реакцию Казуи, когда он попробовал поесть, так что это побудило ее серьезно относиться к урокам Каори.

Она пристально смотрела на него. Томойо уставилась на него, но он все еще не рисковал откусить кусочек. Каори уже сделала приготовления и связалась с Акане, чтобы сказать ей, что ей не нужно готовить обед для Казуи сегодня, поэтому у него не будет возможности избежать его нынешнего затруднительного положения.

"Эта девочка пытается заставить Казую-куна съесть ее бутерброды?" - подумала Куруми, которая смотрела, спокойно держала карандаш и маленькую записную книжку. Она пристально наблюдала за ними, желая, чтобы Казуя отклонил ее предложение.

- Хорошо... - наконец сдался Казуя. Эта девочка-робот могла быть чрезвычайно талантлива с мечом в руке, но она оставалась очень неуклюжей, когда дело доходило до таких вещей, как приготовление пищи, и совершала простые ошибки. Он мог заметить некоторые царапины на ее руке, так что он мог чувствовать себя плохо, если он, по крайней мере, не попробует. Эта девочка-робот не была столь же неразумной, какой она была в его предыдущей жизни, но теперь стала очень понимающей и чувствительной к его чувствам. Она не заставляла его есть то, что ему не нравилось, и забирала то, что ему не нравилось.

ЩЕЛК

Куруми бессознательно сломала карандаш в руке после того, как Казуя откусил от бутерброда, который держала Томойо. Ей хотелось, чтобы он счел это отвратительным и выплюнул.

- Ты приготовила это? - спросил Казуя, когда проглотил еду.

Девочка кивнула.

- В одиночку?

Она поколебалась, но кивнула.

- На самом деле? Почему ты колебалась?

Куруми ошеломило то, как гладко они общались. Казуя был единственным, кто говорил до сих пор, но это выглядело так, как будто у них происходил ровный разговор. Она не понимала, что Томойо имела в виду, но могла сказать, что девочка не шевелила губами.

- Понятно... - Казуя взял последний кусочек и с благодарностью съел. - Поздравляю. Это вполне приемлемо. Ты проделала долгий путь.

Он протянул руку и погладил ее по голове.

Они оба ели гармонично, когда Марон подошла к Куруми, которая не заметила, что даже не пыталась скрыть, как внимательно она наблюдает за ними. Обе они не принесли обедов, поэтому им пришлось пойти в кафетерий, чтобы перекусить.

"Уф, наконец-то, они ушли... - Казуя вздохнул с облегчением после того, как Стоктон покинули комнату.

Куруми пыталась действовать тайно, но Марон, которая наблюдала за ней сзади, не скрывала многочисленные изменения в ее эмоциях в течение дня. Пока все было тихо, но все начало меняться с тех пор, как эти двое нарушили ход вещей, который продолжался в течение двух лет. Неспособность Казуи понять этих двоих заставляла его чувствовать себя неловко, потому что у него были другие и более важные вещи, о которых ему нужно было беспокоиться, чем играть с этими упрямыми детьми.

Дело не в том, что он не думал об этом. Он думал и, используя информацию, которую он имел сейчас, пытался проанализировать, почему Куруми действовала так, как она делала в его предыдущей жизни. Он думал, что все бы просто закончилось, если бы Куруми из его прошлой жизни просто объяснила ему, что они знают друг друга, но вместо этого, она пошла по пути, который заставил его хотеть избегать ее так сильно, как он только мог.

Он чувствовал себя немного странно, взаимодействуя с ней, потому что он не был уверен, что девушка ее положения станет видеть в нем потенциальный любовный интерес. Сначала это была его теория, но в этой жизни он испытал жизнь молодого господина. Кеко и Мэй даже объяснили ему сложности того, чтобы быть членом известной семьи, поэтому он отбросил эту теорию.

Это была не единственная причина, по которой он отбросил теорию, хотя Казуя взглянул из своих воспоминаний на свое собственное положение и внешний вид, прежде чем его вызвали в Эдею и дали огромную трансформацию с помощью переполненной маны, которая исправила его оставшиеся недостатки от несчастного случая, который он перенес. Он не был таким наивным, как раньше, и даже рассматривал Куруми из своих воспоминаний. Он не видел никаких признаков привязанности, но только любопытство. Ее реакция была сродни ребенку, пытающемуся решить неразрешимую головоломку.

В этом была разница между Куруми и Томойо. Девочка-робот из прошлого была очень похожа на девочку-робота, которую он впервые встретил в этой новой жизни. Хотя сейчас она претерпела полное изменение, он более или менее понимал, что их семьи были довольно близки, и из его понимания того, как она привыкла думать, ее мысли, вероятно, заставляли ее делать то, что она считала правильным.

Неважно, какие у нее были мотивы делать то, что она делала, но теперь у него появилось грубое понимание девочки-робота, поэтому он не мог злиться на нее за то, что он уже предотвратил. Он был гораздо более доволен этой версией ее, потому что она была более чуткой к нему и другим людям, которые имели значение.

Куруми оставалась принципиально иной в глазах Казуи. Хотя он уже узнал, что они дружили в прошлом, он дал ей шанс из-за того, как она смогла помочь с прошлым инцидентом, а также собственного любопытства Казуи к тому, почему прошлая версия этой девочки действовала так, как она это сделала. К сожалению, она застряла в прошлой версии его и новая версия ее была более или менее такой же, как старая. Его не интересовал кто-то, кто только смотрел на того, кем он был когда-то, или не на то, кем он был сейчас, и неважно, какое влияние она могла иметь.

- Хм? - Казуи почувствовал присутствие, которое приближалось к их классу. Край его губы медленно двинулся вверх, образуя улыбку, которая заставила Томойо понять, что что-то должно произойти.

http://tl.rulate.ru/book/18157/418238